

801. С праздником

Превратившись в объект, с помощью которого многие нагло пытались раскрутиться, и оказавшись в водовороте общественных обсуждений, Лу Чэнь вёл себя очень тихо.

С момента своего дебюта он постоянно выпускал новые произведения, его популярность стремительно росла, его рыночная стоимость тоже увеличивалась, подобных случаев, когда Лу Чэня принимали за трамплин, становилось всё больше, они уже давно не удивляли и не заслуживали внимания.

Но на этот раз некоторые люди слишком дерзко старались распиариться за счёт Лу Чэня.

Он пока ничего не предпринимал и невозмутимым взглядом наблюдал за тем, как будут развиваться события. Лучше, конечно, если эта волна самопиара сама по себе утихнет. Но если она продолжит расти, тогда придётся задуматься о том, какие предпринять меры.

Стоит Лу Чэню сейчас вступить в перепалку, как он попадёт в настоящую ловушку. Может, некоторые звёзды в такой ситуации и любили руганью бороться с недоброжелателями, но Лу Чэнь считал этот способ ниже своего достоинства.

В данный момент его больше заботила любимая девушка, находившаяся в далёком уезде Нинхай.

«Ох, вот уж не ожидала, что на родине твой мамы такие красивые пейзажи...»

Чэнь Фэйр в приподнятом настроении сообщила по телефону: «Мне нравится здешняя местность. Кажется, она вполне подойдёт для съёмок»!

Лу Чэнь в детстве прожил несколько лет в Нинхае. Разумеется, ему было известно, какие прекрасные виды были в Нинхае, однако в последние десять лет он не бывал в этом уезде и не имел понятия, какая сейчас там обстановка.

Выслушав Чэнь Фэйр, он почувствовал облегчение и со смехом спросил: «Так когда вы собираетесь возвращаться?»

Лу Чэнь являлся наполовину нинхайцем. Мать лично известила его по телефону, что двоюродный дядя и начальник уезда приедут в столицу просить его о помощи. Ему было неловко отказывать. А теперь выяснилось, что условия для съёмок подходящие, поэтому, естественно, он был этому очень рад!

Конечно, съёмки трёх частей «Улыбающегося гордого странник» пройдут не на одной территории. Внесение Нинхая в список съёмочных мест можно было считать взаимовыгодным событием.

«Отдохнём ещё пару дней...»

Чэнь Фэйр с улыбкой сказала: «Здесь много мест почти не тронут человеком. К тому же в горах весна пришла раньше, климат намного приятнее, чем в столице. Я сегодня с сестрицей Лу Си взбиралась на Тихую гору, зажгла благовония в буддийском храме. Завтра ещё пойду осматривать киностудию, заодно сделаю несколько нарядных фотографий на природе!»

Чэнь Фэйр явно была заворожена поездкой.

Что тут ещё Лу Чэнь мог сказать?

«Ладно, раз тебе так хорошо, можешь там подольше остаться. Да, кстати, с праздником тебя!»

«А?»

Чэнь Фэйр сперва растерялась, но в следующий миг поняла: «Ах, сегодня же 8 марта! А какой подарок ты мне приготовил?»

Лу Чэнь печально вздохнул: «Ты разве не видела, что я тебе в Feixun отправил большой красный конверт?»

Во время недавних новогодних праздников в программе Feixun была введена функция отправки денег в виде красных конвертов. Встречая Новый год, Лу Чэнь отправил множество конвертов общей суммой свыше миллиона юаней.

Чэнь Фэйр, естественно, не испытывала недостатка в деньгах, но главное то, что Лу Чэнь проявил внимательность.

Чэнь Фэйр в самом деле обрадовалась: «Хе-хе, а я и не заметила. Спасибо, любимый!»

Оба человека поворковали ещё несколько минут, после чего Чэнь Фэйр с неохотой передала трубку Лу Си.

«Сестрица, с праздником тебя!»

Лу Си раздражённо промолвила: «Довольно всех этих нежностей, давай говорить по существу!»

Лу Чэнь, кашлянув, сказал: «Хорошо...»

Лу Си действительно говорила с Лу Чэнем по существу, причём обсуждала немаловажное дело – администрация Нинхая намеревалась продать медийной компании Чэнь Фэйр акции киностудии Нинхай. Максимальная доля акций, которую можно будет заполнить, составляла 49%!

Замысел администрации Нинхая был очевиден. Она хотела связать медийную компанию Чэнь Фэйр с туризмом в Нинхэе и с помощью неё провести качественную рекламу. В этом случае получилось бы вернуть часть некогда вложенных в постройку киностудии денег и восполнить и так уже опустевший бюджет уезда.

Конечно, такая сделка была выгодна не только для Нинхая, но и для медийной компании Чэнь Фэйр, так как киностудия Нинхай уже была построена и была полностью оснащена всем необходимым, а главное, что в её состав входил такой драгоценный туристический ресурс, как Тихая гора.

В настоящее время отечественная индустрия туризма бурно развивалась. При надлежащем ведении дел медийная компания Чэнь Фэйр, вложив деньги в акции киностудии Нинхай, несомненно, смогла бы извлечь из этого огромную прибыль в будущем, однако насчёт некоторых проектов стоимостью несколько сотен миллионов юаней Лу Си не осмеливалась сама принимать решение.

Поразмыслив, Лу Чэнь произнёс: «Сестрица, у меня в этом деле совершенно нет опыта, всё-таки ты должна сама принять решение. Впрочем, у меня есть один совет: если решишь

вкладываться, тогда позови сестрицу Муши!»

В прошлый раз Ли Муши пожаловалась Лу Чэню, что он не привлекает её в свои инвестиционные проекты, поэтому в этот раз Лу Чэнь мог исполнить своё обещание и заодно частично облегчить ношу медийной компании Чэнь Фэйр. К тому же инвестиции окажутся в большей безопасности.

При участии Ли Муши, представлявшей семейство Ли, можно было действительно избавить себя от многих хлопот.

Хоть это и звучало слегка эгоистично, так оно, по сути, и было. Лу Чэню было неважно, сколько он заработает, и всё же ему не хотелось, чтобы заработанные деньги доставили ему ненужные хлопоты!

Лу Си сразу поняла план Лу Чэня: «Хороший совет. В таком случае я свяжусь с Муши, узнаю, не заинтересована ли она».

Лу Чэнь испытал удовлетворение: «Так и поступим. Кстати, ты ведь уже там ознакомишься с местной обстановкой. От моего лица и лица компании пожертвуй часть денег одиноким пожилым людям и бедным ученикам, которые проживают в уезде. Считаю, это моя забота о своих земляках».

Лу Чэнь всегда был внимателен в плане благотворительности. Его помощь землякам была оправдана, поскольку она поможет установить с администрацией Нинхая более тёплые отношения и окажет положительный эффект на предстоящий съёмочный процесс.

Лу Си согласилась с Лу Чэнем.

С Нинхаем всё в целом было благополучно разрешено, однако хлопот у Лу Чэня несколько не уменьшилось. Гу Лэй продолжал привлекать к себе внимание, а заметив, что Лу Чэнь никак не реагирует, начал вести себя ещё наглее.

[Гу Лэй уверен, что его уся-фильм по всем параметрам превзойдёт фильм Лу Чэня!]

[Гу Лэй заявил, кто настоящая боевая звезда кунг-фу]

[«Новые семеро храбрых, пятеро справедливых» VS «Улыбающийся гордый странник», кто станет лидером кассовых сборов на этих летних каникулах?]

[Гу Лэй в интервью с NetEase рассказал, что абсолютно не испытывает давления от Лу Чэня]

.....

Самопиар Гу Лэя получился оглушительным. Другие артисты, что тоже желали раскрутиться, завидовали ему, но им тоже удалось преуспеть в этом деле. В итоге различные правдивые и лживые новости мгновенно заполнили весь интернет.

Поэтому ждавшие от Лу Чэня ответного удара фанаты невольно забеспокоились. Их приводило в бешенство бесстыдство Гу Лэя и ему подобных. Они тревожились, что Лу Чэнь подвергнется влиянию выливавшейся на него грязи, а потому толпой устремились в его блог, чтобы оказать моральную поддержку и разузнать о его дальнейших действиях.

Лу Чэнь по-прежнему хранил молчание, словно чего-то ждал.

Вечером 9 марта Чэнь Фэйр обновила блог, опубликовав фотографию.

На фотографии была изображена Чэнь Фэйр, одетая в старинный узорчатый шёлковый халат светло-жёлтого цвета, в волосах торчала золотая шпилька, на накрашенном личике виднелась улыбка. Девушка томно облокотилась о персиковое дерево, что только недавно начало цвести.

Позади неё находилась ярко-зелёная роща, откуда бежала горная река, над которой проходил каменный мост. Под мостом купались пять уток. Чэнь Фэйр идеально сочеталась с пейзажем. Это выглядело невероятно красиво!

В посте, кроме фотографии, отсутствовал какой-либо текст. Лишь был отмечен аккаунт Лу Чэня и поставлен игривый смайлик.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/506546>